

ДЕМОГРАФИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

DOI [10.19181/demis.2025.5.3.6](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.3.6)

EDN [NHMXUD](https://nmxud.nmcs.ru/)

ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ У РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПОСТСОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

Суций С. Я.

Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: SS7707@mail.ru

Для цитирования: Суций, С. Я. Геодемографические процессы у русского населения постсоветской Армении // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5, № 3. С. 90–109. DOI [10.19181/demis.2025.5.3.6](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.3.6). EDN [NHMXUD](https://nmxud.nmcs.ru/).

Аннотация. Цели исследования – изучение демографической динамики русского населения постсоветской Армении; анализ соотношения естественного воспроизводства, миграции и ассимиляции; фиксация сдвигов в половозрастной структуре и системе расселения русской общины. При изучении данного проблемного комплекса использовался системный подход, с применением демографических, этногеографических, социологических рабочих методик. Установлено, что период стремительной демографической убыли русского населения пришелся на 1990-е гг., за которые численность русских Армении сократилась в 3,5 раза (с 51,5 до 14,7 тыс. человек). В 2000-е гг. масштабы потерь существенно сократились (–18,8%), но в дальнейшем вновь увеличились. К концу 2010-х гг. в трех из десяти областей Армении доля русских в структуре населения была ниже 0,1%, еще в четырех составляла 0,1–0,21%. Около 60% русских поселян было сосредоточено в двух старожильческих селах (Лермонтово и Фиолетово). Центральную роль в устойчивом депопуляционном тренде играла миграция. Но ее доля в демографических потерях русской общины постепенно снижалась – с 98,3–98,6% в 1990-е гг. до 77–82% в 2000-е и 50–55% в 2010-е гг. Параллельно в структуре убыли возрастал удельный вес естественных потерь и ассимиляции, в первую очередь связанной с высоким уровнем межнациональной брачности русских женщин, в т. ч. с представителями титульной нации. Демографическая убыль сопровождалась деформацией половозрастной структуры русских (значительный количественный перевес женщин, повышение медианного возраста). Депопуляционный тренд был остановлен появлением в Армении обширной группы релокантов, увеличившей в 2022–2024 гг. численность наличного русского населения до 40–50 тыс. человек. Появление группы, состоявшей преимущественно из мужчин молодого и среднего возраста, позволило практически полностью устранить диспропорции половозрастной структуры русского населения. Территориально релоканты концентрировались в столице, что с 2022 г. превратило Ереван в демографический эпицентр, заключающий около 90% русских страны (против 40–45% в 1990–2010-е гг.). Геодемографические перспективы новой группы остаются неопределенными, поскольку зависят от результирующей множества социально-политических и экономических факторов, но укоренение даже небольшой части релокантов открывает новый этап в истории русского населения Армении.

Ключевые слова: русское население, постсоветская Армения, геодинамика, система расселения, естественное воспроизводство, миграция, ассимиляция, релоканты

Введение

Постоянное русское население на территориях, входящих в состав современной Республики Армения, появляется в первых десятилетиях XIX века. Поток переселенцев был очень разнообразным по своему составу и включал военных поселян, отставных чинов с семьями, государственных крестьян из внутренних областей России, а с начала 1830-х гг. – группы сектантов, прежде всего молокан. В течение ряда десятилетий в регионе складывалась система русских поселений, в 1880-е гг.

заклю­чав­шая бо­лее два­д­ца­ти сел с об­щим на­се­ле­ни­ем в 11,3 тыс. че­ло­век [1]. К се­ре­дине 1920-х гг. чис­лен­ность рус­ских вы­рос­ла в Ар­ме­нии до 21 тыс. че­ло­век, к ру­бе­жу 1940-х гг. пре­вы­си­ла 50 тыс., а ма­ксималь­но­го раз­ме­ра дос­ти­гла в кон­це 1970-х гг. (70,3 тыс. че­ло­век).

Сис­тем­ный кри­зис СССР, эска­ла­ция кон­ф­лик­та ме­жду Ар­ме­нией и Азе­р­бай­джаном по во­про­су о ста­ту­се На­гор­но­го Ка­ра­ба­ха, зем­ле­тря­се­ние в Спи­та­ке (1988 г.) ста­ли при­чи­на­ми ак­тив­но­го от­то­ка рус­ско­го на­се­ле­ния во вто­рой по­ло­ви­не 1980-х гг. – вре­мен­но­го от­ре­зка, от­кры­в­ше­го пе­ри­од ус­той­чи­вой де­мо­гра­фичес­кой де­по­пу­ля­ции рус­ской об­щи­ны Ар­ме­нии¹.

К на­сто­я­ще­му вре­ме­ни ее ис­то­рия на­счи­ты­ва­ет око­ло двух сто­ле­тий. Не­смот­ря на не­бо­ль­шие раз­ме­ры, она оста­ет­ся од­ним из круп­ней­ших на­ци­о­наль­ных мень­шинств стра­ны, ус­ту­пая по чис­лен­но­сти толь­ко ези­дам. Изуче­ние осо­бен­но­стей де­мо­гра­фичес­кой ди­на­ми­ки рус­ско­го на­се­ле­ния Ар­ме­нии в кон­це XX – пер­вой чет­вер­ти XXI вв. по­зво­ля­ет за­фик­сировать ос­нов­ные век­то­ры транс­фор­ма­ции его си­сте­мы рас­се­ле­ния, сдвиги по­ло­во­воз­раст­ной струк­ту­ры, оце­нить об­щие пер­спек­ти­вы со­хра­не­ния рус­ско­го эт­но­куль­тур­но­го при­сут­ствия на Юж­ном Ка­вказе. От­ме­тим, что ак­туаль­ность со­цио­де­мо­гра­фичес­ко­го ис­сле­до­ва­ния рус­ских Ар­ме­нии за­мет­но вы­рос­ла с 2022 г., в свя­зи с по­яв­ле­ни­ем в стра­не груп­пы ре­ло­кан­тов. Уко­ре­не­ние в стра­не да­же ог­ра­ни­чен­ной ча­сти ее пред­ста­ви­те­лей спо­соб­но кар­ди­наль­но из­ме­нить де­мо­гра­фичес­кие трен­ды, до­ми­ни­ро­вав­шие у рус­ско­го на­се­ле­ния рес­пуб­ли­ки на про­тя­же­нии пост­со­вет­ско­го пе­ри­ода.

Обзор научной литературы

Осо­бен­но­сти эт­но­куль­тур­ной и ге­осо­цио­ди­на­мичес­кой ди­на­ми­ки рус­ской ди­ас­по­ры пост­со­вет­ской Ар­ме­нии при­вле­ка­ли вни­ма­ние мно­гих рос­сий­ских ис­сле­до­ва­те­лей, пре­жде все­го, эт­но­со­цио­ло­гов. В ра­бо­тах И. В. Дол­жен­ко пред­ста­в­ле­на спе­ци­фи­ка эт­но­куль­тур­ных про­цес­сов у рус­ско­го на­се­ле­ния Ар­ме­нии в XX – на­ча­ле XXI вв. [1; 2]. Ис­сле­до­ва­ния Н. М. Ле­бе­де­вой, С. С. Са­во­с­ку­ла фо­ку­сиро­ва­лись на со­ци­аль­но-пси­хо­ло­гичес­ких ас­пек­тах а­дап­та­ции рус­ских к ус­ло­ви­ям жи­зни в Ар­ме­нии в пер­вое пост­со­вет­ское де­ся­ти­ле­тие [3; 4]. Осо­бен­но­сти куль­тур­но-язы­ко­вой сфе­ры жи­зне­де­ятель­но­сти рус­ской об­щи­ны рас­сма­три­ва­лись в ра­бо­тах А. Л. Аре­фье­ва и Е. А. Ла­щен­ко­вой [5; 6]. Мас­шта­бы ми­гра­ци­он­но­го от­то­ка рус­ских из рес­пуб­ли­ки в 1990–2000-е гг. оце­ни­ва­лись в еже­год­ных де­мо­гра­фичес­ких до­кла­дах [7]. Об­ра­ща­лись спе­ци­али­сты и к ге­о­де­мо­гра­фичес­ким ас­пек­там ди­на­ми­ки рус­ских Ар­ме­нии [8; 9]. В ста­ть­ях А. А. Ата­не­ся­на, А. Г. Ев­стра­то­ва, М. За­вад­ской, Г. Ми­ка­е­ля­на, Н. В. Мкр­тчана, Ю. Ф. Фло­рин­ской ана­ли­зи­ро­ва­лись ос­нов­ные ха­рак­те­ри­сти­ки и осо­бен­но­сти груп­пы ре­ло­кан­тов² [10; 11; 12].

Сто­ит за­ме­тить, что пе­ре­чис­лен­ные ис­сле­до­ва­ния, за ис­клю­че­ни­ем ра­бот И. В. Дол­жен­ко, бы­ли по­свя­ще­ны ана­ли­зу рус­ских об­щин все­го пост­со­вет­ско­го

¹ В дан­ном ис­сле­до­ва­нии опре­де­ле­ния «рус­ская об­щи­на» и «рус­ская ди­ас­по­ра» ис­поль­зуют­ся как си­но­нимы рус­ско­го ста­ро­жи­ль­че­ско­го на­се­ле­ния Ар­ме­нии, пред­ста­в­лен­но­го пе­ре­се­лен­ца­ми им­пер­ско­го пе­ри­ода и ми­гран­та­ми со­вет­ско­го вре­ме­ни.

² Фло­рин­ская, Ю. Ф., Мкр­тчан, Н. В. Гео­гра­фия но­вой рос­сий­ской эми­гра­ции (по ма­те­ри­алам оп­ро­са рос­сиян, уехав­ших из Рос­сии в 2022–2023 гг. // Де­мос­коп-Weekly: [сайт]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2025/01061/scientific_digest01.php (да­та об­ра­ще­ния: 12.06.2025).

Южного Кавказа (или даже ближнего зарубежья), что заметно ограничивало возможность детализации изучения непосредственно русского населения Армении. Существенно и то, что указанные публикации состоялись до проведения в Армении переписи 2022 г. и появления в стране многочисленной группы российских релокантов, в значительной степени составленной русскими.

Данная группа кардинально изменила социодемографические характеристики и половозрастную структуру наличного русского населения Армении и с большой вероятностью открыла новый этап в его постсоветской геодемографической динамике, существенно актуализировав задачу изучения русской общины страны.

Методология, методы исследования, источники информации

Наша научная статья подготовлена на основе системного подхода, с использованием рабочих методик, применяемых в демографических исследованиях, социальной географии и географии населения, позволяющих осуществить комплексный анализ количественной, пространственной, расселенческой динамики русского населения постсоветской Армении и дающих возможность оценить демографические перспективы русской общины страны. В качестве теоретического обоснования также использовались работы по диаспороведению, анализирующие механизм и основные особенности формирования, функционирования и эволюции диаспор [13; 14; 15].

Статистические материалы, использованные в статье, включали результаты Всесоюзной переписи населения СССР 1989 г. (данные по АрССР)³ и трех переписей населения Армении (2001, 2011, 2022 гг.)⁴, данные текущего учета населения, фиксируемые Статистическим комитетом Республики Армения (далее – Госкомстат РА), материалы из демографических ежегодников Армении, статистику, размещенную на сайте «Population statistics of Eastern Europe and the former USSR»⁵.

Оценка показателей естественного воспроизводства в 2010-х – первой половине 2020-х гг. производилась с использованием данных по рождаемости и смертности населения в разрезе национальностей. Для расчета динамики оттока русского населения из Армении в 1990–2000-е гг. использовались данные Росстата, который вплоть до 2007 г. публиковал статистику миграционного обмена Российской Федерации со странами ближнего зарубежья в разрезе национальностей.

Величина миграционного сальдо русских Армении в 2010-х – начале 2020-х гг. рассчитывалась через анализ и факторную оценку общей демографической динамики русских в межпереписной период. Для изучения количественной и пространственной динамики группы российских релокантов 2022–2024 гг., оценки их

³ Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение городского и сельского населения республик СССР // Демоскоп-Weekly : [сайт]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_89.php (дата обращения: 12.06.2025).

⁴ Результаты переписи населения Армении 2001 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=748>; Результаты переписи населения Армении 2011 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=187>; Результаты переписи населения Армении 2022 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=944> (дата обращения: 12.06.2025).

⁵ Population statistics of Eastern Europe and the former USSR // Pop-stat : [site]. URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (accessed on: 12.06.2025).

возможных геодемографических перспектив учитывалась статистика службы миграции и гражданства МВД Армении, данные социологических опросов.

Результаты исследования

Демографические процессы (1990–2000-е гг.)

Убыль русского населения Армении, нараставшая с середины 1980-х гг., еще более ускорила в первую постсоветскую «пятилетку», ставшую одним из самых тяжелых периодов в истории молодого армянского государства. Война с Азербайджаном, глубокий экономический кризис, резкое падение уровня жизни – основные причины интенсивного оттока русских. Свою роль играли и статусные потери, связанные с трансформацией русских из государствообразующего народа огромной страны, составной частью которой являлась АрССР, в национальное меньшинство самостоятельной Армении, в государственной политике и центральных сферах жизнедеятельности которой (как и в большинстве других постсоветских стран) отчетливо просматривались этноцентричные элементы и практики.

За 1992–1994 гг. только учтенная нетто-миграция в Россию составила 15,6 тыс. человек, в 1995–2000 гг. – 7,1 тысяч [7]. В действительности эти цифры были еще выше, поскольку первая постсоветская перепись Армении (2001 г.) зафиксировала в стране только 14,7 тыс. русских. Поскольку естественная убыль, начавшаяся в общине в середине 1990-х гг., до конца десятилетия могла привести к потере не более 1,5–2% русского населения (400–500 человек), чистый отток за 1992–2000 гг. должен был составлять порядка 30 тыс. человек. Таким образом, 98,3–98,6% всех демографических потерь русской общины в 1990-е гг. пришлось на миграцию.

Таблица 1

Русское население Армении по уровням системы расселения в 1989–2024 гг.

Table 1

Russian population of Armenia by levels of the settlement system in 1989–2024

Годы	Столица		Другие города		Села		Всего	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
1989	22,2	43,1	21,7	42,1	7,6	14,8	51,5	100
2001	6,68	45,5	3,82	26,1	4,16	28,4	14,66	100
2011	4,94	41,4	3,16	26,6	3,82	32	11,91	100
2022	6,68	61,9	2,56	18,2	2,81	19,9	14,08	100
2023–2024*	40–45	88–89	2,7–3,0	5,5–6,2	2,8	5,3–6,6	45–50	100

Источник: рассчитано автором по данным Всесоюзной переписи населения и материалам Армстата⁶

* Примечание: по оценкам автора

За межпереписный период (1989–2001 гг.) численность русских Армении сократилась в 3,5 раза. В то же время темпы убыли существенно различались

⁶ Всесоюзная перепись населения 1989 г. // Демоскоп-Weekly : [сайт]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_89.php?reg=13; Результаты переписи населения Армении 2001 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=748>; Результаты переписи населения Армении 2011 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=187>; Результаты переписи населения Армении 2022 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=944> (дата обращения: 12.06.2025).

по уровням системы расселения. Столичная группа русских за 1989–2001 гг. сократилась в 3,3 раза, число остальных русских горожан – в 5,7 раз. Значительно лучше сохранилось русское сельское население (-45%), прежде всего, за счет старожильческих поселений Лорийской области, существовавших с середины – второй половины XIX века. Одним из следствий повышенной укорененности сельских русских стало снижение общего уровня урбанизации общины, доля горожан в которой за 1989–2001 гг. сократилась с 85,2 до 71,7% (табл. 1).

При этом к началу XXI в. в полной мере сохранились городской и сельский эпицентры системы расселения русских – Ереван и Лорийская область. Почти 64% русских горожан приходилось на столицу страны; 73,8% сельских жителей – на Лорийскую область (прежде всего, на Лермонтово и Фиолетово – два крупнейших молканских села Армении). Более 7% русских Армении было расселено в Ширакской области. И лишь в Лорийской области их доля в структуре местного населения превышала 1% (табл. 2). В Ереване она составляла 0,61%, а в большинстве регионов страны находилась в диапазоне 0,13–0,18%, указывая на высокую степень дерусификации этих территориальных сообществ.

Таблица 2

Русское население Армении в региональном разрезе в 2001–2022 гг.

Table 2

The Russian population of Armenia by region in 2001–2022

Центры и территории	Численность (чел.)			Доля населения (%)			Доля среди русских (%)		
	2001 г.	2011 г.	2022 г.	2001 г.	2011 г.	2022 г.	2001 г.	2011 г.	2022 г.
г. Ереван	6 684	4 940	8 712	0,61	0,47	0,80	45,59	41,47	61,89
Арагацотнская обл.	179	180	82	0,13	0,14	0,43	1,22	1,51	0,58
Арагатская обл.	418	436	290	0,15	0,17	0,12	2,85	3,66	2,06
Армавирская обл.	480	426	305	0,17	0,16	0,12	3,27	3,58	2,17
Вайоцзорская обл.	71	77	40	0,13	0,15	0,08	0,48	0,65	0,28
Гегаркуникская обл.	430	328	125	0,18	0,14	0,06	2,93	2,75	0,89
Котайкская обл.	684	590	439	0,25	0,23	0,16	4,67	4,95	3,12
Лорийская обл.	3 882	3 152	2 384	1,36	1,34	1,07	26,48	26,46	16,94
Сюникская обл.	253	259	62	0,17	0,18	0,05	1,73	2,17	0,44
Тавушская обл.	531	423	240	0,40	0,33	0,21	3,62	3,55	1,71
Ширакская обл.	1 048	1 100	1 397	0,37	0,44	0,59	7,15	9,24	9,92
Армения в целом	14 660	11 911	14 076	0,46	0,39	0,48	100	100	100

Источник: рассчитано автором по материалам Армстата⁷

Масштабная миграция первого постсоветского десятилетия не толькократно сократила общий демографический потенциал русской общины, но и существенно усилила существовавший уже в советский период гендерный дисбаланс. В конце 1980-х гг. на 100 русских мужчин в Армении приходилась 141 женщина, в начале XXI в. уже 248 (табл. 3). В группе русских Еревана этот показатель был еще выше (290), как и в большинстве других городов и регионов страны. Гендерно

⁷ Результаты переписи населения Армении 2001 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=748>; Результаты переписи населения Армении 2011 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=187>; Результаты переписи населения Армении 2022 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=944> (дата обращения: 12.06.2025).

сбалансированным (110–115 женщин на 100 мужчин) оставалось только русское население молоканских сел Лорийской области.

Таблица 3

**Гендерный баланс у русского населения Армении в 1989–2011 гг.
(женщин на 100 мужчин)**

Table 3

**Gender balance of the Russian population in Armenia in 1989–2011
(women per 100 men)**

Группа населения	1989 г.	2001 г.	2011 г.
Русские Еревана	180	290	255
Остальные горожане	115	219	240
Сельские жители	130	219	165
Русские в целом	141	248	212

Источник: рассчитано автором по данным Всесоюзной переписи населения и материалам Армстата⁸

Деформировалась в 1990-е гг. и возрастная структура русской общины Армении, в которой заметно выросла доля пожилых и старых людей. Средний возраст русских страны в 2001 г. составлял 45,0 лет. Причем группа горожан, существенно больше пострадавшая от миграционного оттока, «старела» значительно быстрее, чем русское сельское население (средний возраст соответственно 48,6 и 38,8 лет) (табл. 4).

Таблица 4

Средний возраст русского населения Армении в 2001–2022 гг. (лет)

Table 4

Average age of the Russian population in Armenia in 2001–2022 (years)

Группа населения	2001 г.	2011 г.	2022 г.
Горожане	48,6	47,9	32,4
Сельские жители	38,8	38,9	43,4
Мужчины	н/д	28,3	29,8
Женщины		52,2	38,9
Русские в целом	45,0	44,3	33,6

Источник: рассчитано автором по материалам Армстата⁹

Таким образом, к началу XXI в. в Армении остается незначительная и при этом наиболее адаптированная часть русских с повышенной долей возрастных людей

⁸ Всесоюзная перепись населения 1989 г. // Демоскоп-Weekly : [сайт]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_89.php?reg=13; Результаты переписи населения Армении 2001 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=748>; Результаты переписи населения Армении 2011 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=187>; Результаты переписи населения Армении 2022 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=944> (дата обращения: 12.06.2025).

⁹ Результаты переписи населения Армении 2001 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=748>; Результаты переписи населения Армении 2011 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=187>; Результаты переписи населения Армении 2022 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=944> (дата обращения: 12.06.2025).

и очень большим перевесом женского населения. Эти структурные особенности общины определяют ее количественную динамику в 2000-е гг.

Масштабы оттока, существенно упавшие во второй половине 1990-х гг., в «нулевые» сокращаются еще больше. Согласно данным миграционной службы РФ, общий приток русских из Армении за 2001–2007 гг. составил около 3,3 тыс. человек¹⁰. В реальности он мог быть еще ниже, поскольку перепись 2011 г. зафиксировала в Армении 11,91 тыс. русских, т. е. на 2,75 тыс. человек меньше (-18,8%), чем в 2001 г. (табл. 1). Наряду с этим, естественные потери, составлявшие в общине несколько промилле в год, суммарно за десятилетие едва ли могли превысить 500–700 человек. Следовательно, на эмиграцию в «нулевые» могло приходиться порядка 2–2,2 тыс. убыли.

Но даже сократившись в среднегодовом исчислении до 200–220 человек, именно миграция оставалась основным фактором сокращения численности русских (75–80% демографических потерь). В территориальном разрезе убыль перестала быть повсеместной – в половине областей Армении русское население даже выросло количественно, хотя и весьма незначительно. Однако общая отрицательная демографическая динамика общины определялась двумя ее эпицентрами – столичной группой и русскими Лорийской области, которые в 2000-е гг. сократились соответственно на 26,1% и 18,8% (рис. 1)

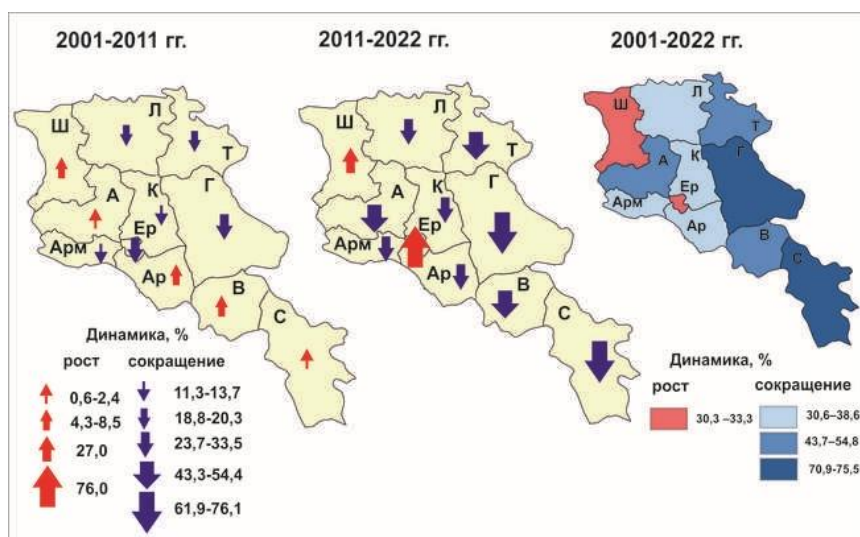

Рис. 1. Динамика русского населения по регионам Армении в 2001–2022 гг. (%)

Fig. 1. Dynamics of the Russian population by regions in Armenia in 2001–2022 (%)

Источник: рассчитано автором по материалам Армстата¹¹

¹⁰ Нетто-миграция русских в Россию из стран СНГ и Балтии // STAV-GEO : [сайт]. URL: https://stav-geo.ru/ld/22/2275_UHv.pdf (дата обращения: 14.08.2025).

¹¹ Результаты переписи населения Армении 2001 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=748>; Результаты переписи населения Армении 2011 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=187>; Результаты переписи населения Армении 2022 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=944> (дата обращения: 12.06.2025).

Русское население Еревана оказалось в лидерах общей демографической убыли среди всех региональных групп общины. Причины такого явления требуют отдельного изучения. А максимальную демографическую устойчивость, как и в 1990-е гг., продемонстрировала группа сельских русских, потерявшая в «нулевые» только 8,2% своей численности. Что еще более увеличило ее долю в структуре русской общины (за 1989–2011 гг. она выросла с 14,8 до 32,1%). В результате уровень урбанизированности русского населения страны опустился ниже 70% – до показателя первой половины – середины 1950-х гг.

Анализ половозрастной структуры русских Армении в 2000-е гг. обнаруживает достаточно сложную динамику. Миграционный отток, как правило, опережающим образом «вымывает» молодежь и людей среднего, наиболее трудоактивного возраста. Отчасти так происходило и в русской общине Армении. Возрастные когорты 40–50-летних сократились на 22,7% (табл. 5). Но при этом группа «тинейджеров» (10–19 лет) 2001 г., перейдя к 2011 г. в следующую возрастную страту (20–29 лет), выросла на 6,3%, что было возможно только в случае внешнего притока русской молодежи или обрусения смешанного населения.

Таблица 5

**Русское население Армении разных периодов рождения,
согласно данным переписей 2001 и 2011 гг.**

Table 5

**The Russian population in Armenia by periods of birth,
according to the 2001 and 2011 Censuses**

Годы рождения	Численность русских по годам рождения (человек)		Изменения численности 10-летних групп между 2001 и 2011 гг. (%)
	Перепись 2001 г.	Перепись 2011 г.	
1992–2001	1 128	1 088	-3,5
1982–1991	1 570	1 669	6,3
1972–1981	1 602	1 481	-7,6
1962–1971	1 670	1 293	-22,6
1952–1961	2 260	1 745	-22,8

Источник: рассчитано автором по данным Всесоюзной переписи населения и материалам Армстата¹²

Однако миграционного пополнения в 2000-е гг. не было, а небольшой демографический прирост русской общины, связанный с обрусением представителей русскоязычных общин (прежде всего, украинцев), был незначительным и по своим масштабам, в целом, уступал потерям, которые русская община несла в результате выбора титульной идентичности русско-армянскими биэтнофорами.

В отдельных возрастных группах ситуация имела свои особенности. Причем именно при переходе детей и подростков-биэтнофоров в когорту молодежи такая специфика могла быть особенно отчетливой. Достигнув совершеннолетия, бывшие

¹² Всесоюзная перепись населения 1989 г. // Демоскоп-Weekly : [сайт]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_89.php?reg=13; Результаты переписи населения Армении 2001 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=748>; Результаты переписи населения Армении 2011 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=187>; Результаты переписи населения Армении 2022 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=944> (дата обращения: 12.06.2025).

тинейджеры во время переписи могли выбирать для себя национальную принадлежность отличную от той, что выбрали для них родители во время предыдущей переписи. Данное обстоятельство могло быть одной из основных, если не центральной причиной количественного роста группы русской молодежи Армении в 2000-е годы.

Несколько снизился в 2000-е гг. и гендерный дисбаланс, что было связано с различной скоростью убыли у мужчин и женщин. Если число мужчин в общине за 2001–2011 гг. сократилось на 9,4%, то женщин – на 22,5%. Основной причиной столь значительных «ножниц» являлась существенная возрастная разница между полами. Средний возраст русских мужчин Армении в начале 2010-х гг. составлял 28,3 года, тогда как женщин – 52,2 года (см. табл. 3). Это в значительной степени объяснялось спецификой миграции русских в Армению в последние десятилетия советского периода – среди переселявшихся в республику преобладали женщины, вышедшие замуж за представителей титульной нации. Именно это обстоятельство заставило большинство из них остаться в Армении в 1990-е гг., с одной стороны, став причиной резко выросшего в общине гендерного перекося, а с другой, ускорив тенденцию старения русского населения, в возрастной структуре которого на рубеже XX–XXI вв. женщины в возрасте 60+ являлись количественно самой большой группой. Как следствие, смертность в русской общине в 2000-е гг. формировалась преимущественно возрастными женщинами, что позволило остановить процесс старения всего русского населения (в 2011 г. он составлял 44,3 года) и несколько сократить гендерный дисбаланс (табл. 2). Впрочем, в большинстве регионов на 100 мужчин по-прежнему приходилось больше 200 женщин, а в Ереване – 255¹³.

Столь существенная половая диспропорция негативно сказывалась на естественном воспроизводстве общины. Но в ограниченной степени, поскольку максимально присутствовала в старших возрастных группах русского населения. Если в наиболее репродуктивных когортах (20–29 и 30–39 лет) на 100 мужчин приходилось соответственно 112 и 140 женщин, то среди русских в возрасте 50–59 лет – 333, а среди пожилых и старых людей (60+) – 643.

Фактором, более весомо влиявшим на естественную динамику общины, являлась межнациональная брачность, прежде всего, представленная сочетанием: муж-армянин – русская жена. Самая значительная часть смешанного потомства таких семей выбирало армянскую идентичность, тем самым, увеличивая коэффициент естественной убыли русского населения (в следующем разделе данный аспект воспроизводственного процесса общины будет рассмотрен детальной).

Демографические процессы в 2010-е – первой половине 2020-х гг.

2010-е – начало 2020-х гг.

Тенденции, характерные для русской общины в 2000-е гг., перешли и в следующее десятилетие. Все они в той или иной степени свидетельствовали о демографическом «закате» русского этнического присутствия в Армении, были связаны с количественным сокращением большинства территориальных групп русских и общим сокращением их географии.

¹³ Показательно, что даже в городах Лорийской области данный показатель достигал 272, притом, что в русских селах этого региона на 100 мужчин приходилось 112 женщин.

Установить точные масштабы этих динамических трендов непосредственно в 2010-е гг. не представляется возможным, поскольку третья постсоветская перепись Армении, намеченная на 2020 г., из-за пандемии COVID-19 была проведена осенью 2022 г., частично зафиксировав демографические сдвиги, связанные с началом СВО и появлением в стране группы релокантов.

Тем не менее данные текущего демографического учета позволяют отчасти компенсировать дефицит статистики, относящейся непосредственно к 2010-м гг. Согласно данным Госкомстата РА, в середине 2010-х – начале 2020-х гг. в Армении русские женщины ежегодно рожали 130–180 детей, что в перерасчете на численность русского населения составляло 11–15%. При этом смертность русских варьировала в диапазоне 170–200 человек (14–17%), в отдельные годы (в основном в «ковидные» 2020–2021 гг.) поднимаясь до 230–250 человек (22–24%) [10].

Среднегодовой уровень смертности в 2010-е гг. превышал показатель репродуктивной активности русских на 2–3%, что являлось очень неплохим показателем даже по меркам русского населения России. Вместе с тем с текущей репродуктивной статистикой существенно расходились данные переписи 2022 гг., согласно которым в русской общине Армении было только 1 134 ребенка до десяти лет, т. е. в 2010-е гг. в среднем за год появлялось лишь 110–120 русских детей. Тем самым порядка 450 детей, рожденных в этом десятилетии русскими женщинами, были записаны родителями в другие национальные группы. В действительности это число было еще больше, поскольку некоторое количество детей, зафиксированных во время переписи как русские, появилось в межнациональных семьях с русским отцом.

Как уже отмечалось, процесс обрусения русскоязычных диаспор, вследствие их небольшого размера¹⁴, не был в состоянии компенсировать ассимиляционные потери русской общины от брачного взаимодействия с титульным национальным сообществом. С учетом такой ассимиляционной составляющей среднегодовой коэффициент естественной убыли русских в 2010-е гг. составлял 10–11%, что за десятилетие должно было сократить общий демографический потенциал общины на 1,2–1,3 тыс. человек.

Сохранялся и небольшой миграционный отток русских из страны. Даже если предположить, что его интенсивность сократилась в сравнении с предыдущим десятилетием в несколько раз (до 100–120 человек), потери за десятилетия могли составить еще 1,0–1,2 тыс. человек, сократив размеры общины к началу 2020-х гг. до 9,5–10 тысяч (-16–20%). Тем не менее, есть основания предполагать, что реальные темпы убыли общины в 2010-е гг. были выше, на что указывает ряд признаков, в т. ч. количественная динамика провинциального русского населения Армении.

Перепись 2022 г., проведенная через полгода после начала СВО, частично зафиксировала появление в стране группы релокантов. Но география данной группы в значительной степени ограничивалась столицей и практически не выходила за пределы городской системы Армении. Тем самым результаты переписи по русским поселянам в 2010-е гг. фактически фиксировали количественную и пространственную динамику исключительно старожильческого населения. Напомним, что

¹⁴ Украинская (крупнейшая из них) в 2001 г. составляла 1,63 тыс. человек, а в 2010 гг. – 1,18 тысяч.

в первые два постсоветских десятилетия русские сельские жители были наиболее демографически устойчивой группой общины, потерявшей в «нулевые» только 8,2% своей численности. В последнее десятилетие ситуация изменилась – за 2011–2022 гг. группа сельских русских Армении сократилась на 26,4%. Больше 19% своей численности потеряла и группа русских региональных горожан.

По отдельным регионам Армении убыль русского населения за 2011–2022 гг. колебалась в диапазоне 28–76% (за исключением Ширакской области), а общая численность «провинциальных» русских (сельских и горожан) сократилась на 23,2%.

Если предположить, что до февраля-марта 2022 г. аналогичной была и количественная динамика русского населения Еревана (что весьма вероятно), то к началу 2020-х гг. размеры столичной группы должны были сократиться до 3,8–4,1 тыс., а демографический потенциал всей русской общины страны не превышал 9,2–9,5 тыс. человек.

Однако последняя перепись зафиксировала масштабный рост столичной группы, выросшей за 2011–2022 гг. на 76,4% (с 4,94 до 8,71 тыс. человек). О том, что данный рост был связан с масштабным притоком в страну релокантов (весна-осень 2022 г.) свидетельствует динамика половозрастной структуры всей русской общины. Прежде всего, отметим серьезный сдвиг в соотношении полов. Практически исчез весьма значительный перевес женщин, существовавший на протяжении почти всего постсоветского периода. При этом оптимизация гендерного баланса произошла исключительно за счет молодежи (20–29 лет) и поколений среднего возраста (30–39, 40–49 лет). Если среди старших возрастов (60+) в общине на 100 мужчин по-прежнему приходились 540 женщин, то в группе 20–29 и 30–39-летних, соотношение уже было обратным – на 100 женщин приходились соответственно 135 и 140 мужчин.

По данным переписи 2022 г., число русских 1983–1992 гг. и 1993–2002 гг. рождения выросло в Армении в сравнении с 2011 г. на 241 и 81% (табл. 6).

Таблица 6

**Русское население Армении разных периодов рождения,
согласно данным переписей 2011 и 2022 гг.**

Table 6

**Russian population of Armenia by period of birth,
according to 2011 and 2022 census data**

Годы рождения	Численность русских по годам рождения (человек)		Изменения численности 10-летних групп между 2001 и 2011 гг. (%)
	2011 г.	2022 г.	
2002–2011	1 166	1 104	-5,3
1992–2001	1 088	3 713	241,3
1982–1991	1 669	3 019	80,9
1972–1981	1 481	1 498	1,1
1962–1971	1 293	956	-26,1

Источник: рассчитано автором по материалам Армстата¹⁵

¹⁵ Результаты переписи населения Армении 2001 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=748>; Результаты переписи населения Армении 2011 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=187>; Результаты переписи населения Армении 2022 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=944> (дата обращения: 12.06.2025).

Еще значительнее оказался рост мужского населения – 2,24 и 3,74 раза. Но определенный количественный рост наблюдался и у русских женщин данных возрастных групп (табл. 7). Причем у обоих полов он фиксировался исключительно в столичной группе. Среди русских поселян число родившихся в 1993–2002 и 1983–1992 гг. сократилось за межпереписной период на 40,3 и 46%.

Таблица 7

Русское население Армении разных периодов рождения по местности проживания и по полу, согласно данным переписей 2011 и 2022 гг.

Table 7

The Russian population of Armenia by periods of birth, place of residence, and gender, according to the 2011 and 2022 censuses

Годы рождения	Город			Село			Мужчины			Женщины		
	2011	2022	Δ	2011	2022	Δ	2011	2022	Δ	2011	2022	Δ
	(человек)		(%)	(человек)		(%)	(человек)		(%)	(человек)		(%)
1963–1972	765	563	-26,4	528	393	-25,6	365	330	-9,6	934	626	-33,0
1973–1982	1 025	1 159	13,1	456	339	-25,7	614	708	15,3	867	790	-8,9
1983–1992	1 095	2 709	147,4	574	310	-46,0	788	1 762	123,6	881	1 257	42,7
1993–2002	611	3 428	461,0	477	285	-40,3	569	2 129	274,2	519	1 584	205,2
2013–2022	716	702	-2,0	450	402	-10,7	609	590	-3,1	551	514	-6,7

Источник: рассчитано автором по материалам Армстата¹⁶

Масштабный приток в страну людей молодого и среднего возраста существенно снизил средний возраст всего русского населения Армении. В 2022 г. он составлял 33,6 года – почти на 10 лет ниже, чем в 2011 г. При этом средний возраст русских горожан (за счет столичной группы) был еще ниже – 32,4 года, против 47,9 лет в начале 2010-х гг. Произошла возрастная инверсия городской и сельской компонент общины. Если до начала 2020-х гг. русские горожане были в среднем значительно старше поселян (в 2011 г. соответственно 47,9 и 38,9 лет), то с 2022 г. соотношение среднего возраста стало обратным (32,4 и 43,4 года) (табл. 3)

Концентрация релокантов в столице Армении не только самым существенным образом трансформировала половозрастную структуру русского населения Еревана, но и значительно нарастила удельный вес столичной группы в общем демографическом потенциале общины – в 2022 г. он составил 61,9% против 41,5% в 2011 г. (притом, что переписью учтена была незначительная часть российских эмигрантов последней волны). А параллельно значительно (с 26,5 до 16,9%) сократилась доля второго эпицентра – русских Лорийской области. Фактически система расселения русских начала приобретать моноцентричный характер.

Итак, 2010-е гг. продолжили тренды двух предыдущих постсоветских десятилетий, связанные с поступательным демографическим закатом русской общины Армении, устойчивым и достаточно быстрым сокращением ее размеров, почти повсеместным характером депопуляции и сжатием общей географии расселения

¹⁶ Результаты переписи населения Армении 2001 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=748>; Результаты переписи населения Армении 2011 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=187>; Результаты переписи населения Армении 2022 г. // Армстат : [сайт]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=944> (дата обращения: 12.06.2025).

русских, повышением их среднего возраста и отчетливым гендерным дисбалансом. Причем в 2010-е гг. эти негативные демографические тенденции заметно усилились – в пяти из 10 областей Армении численность русских сократилась на 43–76%, еще в четырех – на 24–34%, тогда как в «нулевые» в четырех регионах убыль составила 11–24%, а в четырех был зафиксирован рост русского населения на 4,3–8,5% (см. табл.). Даже в двух старожильческих русских селах Лорийской области – наиболее укорененных сельских средоточиях русской общины, потери составили около 20%, иллюстрируя общее ускорение процесса этнокультурного «исхода» русских из Армении.

2022–2025 гг.

Реализация этого «финального» демографического сценария была остановлена масштабным притоком в Армению в 2022 г. российских (т. е. прежде всего русских по этнической принадлежности) релокантов. Даже частичный учет представителей этой миграционной волны во время переписи 2022 г. существенным образом изменил количественные показатели и социодемографические характеристики наличного русского населения страны, его половозрастную структуру.

Точные размеры группы релокантов неизвестны, что связано не только с неполным характером статистики миграционной службы Армении, но, прежде всего, с высокой мобильностью представителей данной миграционной волны и форс-мажорными обстоятельствами ее генезиса весной-осенью 2022 г., с двумя выраженными пиками. Первый (март-апрель) формировался преимущественно людьми среднего возраста, настроенными оппозиционно по отношению к курсу действующей российской власти, имел высокую долю жителей двух российских столиц, был сбалансированном в гендерном разрезе. Второй пик (осень 2022 г.) в значительной степени был связан с мобилизационными мероприятиями и поэтому имел отчетливый мужской перевес, отличался более широкой географией исхода, был еще моложе первой миграционной волны по возрастным показателям. В этом же году, уходя от санкций, перемещают в Армению свою производственную деятельность и рабочие коллективы некоторых российских ИТ-компаний и других высокотехнологических фирм.

По данным министра экономики Армении В. Керабяна, нетто-приток россиян в страну за 2022 г. составил 108–110 тыс. человек¹⁷. Не исключено, что «в моменте» группа релокантов действительно превышала отметку в 100 тысяч. Но большинство экспертов оценивает ее размеры скромнее (60–80 тыс. человек) [12]. Тем более, что для самой значительной части российских мигрантов в 2022 г. Армения стала страной «первого выбора» – экстренной площадкой для выезда за пределы Российской Федерации. Уже к середине 2023 г. заметная часть избежавших мобилизации вернулась в Россию, а часть мигрантов первой оппозиционной волны переместилась в третьи страны.

Но с весны-лета 2023 г. сальдо миграционного обмена между Арменией и Россией возвращается к нулевой отметке, не считая динамики посещений, связанной с сезонной пульсацией российского турпотока. Это означает, что группа

¹⁷ В Армению из России в 2022 году переехало более 100 тысяч человек // Коммерсант : [сайт]. 16.03.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5875735> (дата обращения: 12.06.2025).

релокантов начала количественно стабилизироваться. По расчетам экспертов, порядка 50–60 тыс. мигрантов 2022 г. оставались в Армении и в 2023–2024 гг. Их 2–3-летний период пребывания в стране позволяет говорить о начале формирования новой более или менее устойчивой группы населения. Исходя из удельного веса русских в структуре всего населения России, можно предположить, что и в составе группы релокантов их как минимум – 75–80%, т. е. порядка 40–45 тыс. человек.

Дальнейшие перспективы этой группы зависят от результирующей большого числа переменных (продолжительность и итоги СВО, динамика социально-политической и экономической ситуации в России, интенсивность ее геостратегического противостояния с Западом, ситуация в Армении и т. п.). Высокая степень неопределенности оставляет возможность для реализации самого широкого спектра сценариев демографической динамики, не позволяя определить наиболее вероятные размеры данной группы не только в перспективе 10–15 лет, но даже в ближайшие годы.

Очевидно, что по мере продления сроков пребывания в Армении часть релокантов постепенно укоренялась в ней. Согласно одному из наиболее детальных и масштабных по размерам выборки опросов российской эмиграции 2022–2024 гг., проведенному специалистами РАНХиГС, более 41% российских релокантов, осевших в Армении (порядка 16–18 тыс. русских), весной 2024 г. собирались оставаться в данной стране еще не менее года¹⁸. В течение 2022–2024 гг. несколько тысяч россиян, не имевших армянских этнических корней, стали гражданами Армении, сопоставимое число получило постоянный или временный вид на жительство¹⁹. Несмотря на фактическую моноэтничность Армении и связанный с ней высокий уровень этнизации социокультурного пространства, высокий уровень русскоязычия армянского общества обеспечивал для релокантов достаточно комфортную среду социальной жизнедеятельности. Причем российские эмигранты также активно форматировали под свои насущные потребности местные социальные структуры. Так, уже в течение 2022 г. в Ереване открылось несколько частных русских школ, с обучением по российским программам [11].

На постепенную социально-экономическую интеграцию указывает и тот факт, что почти 40% работающих в Армении релокантов уже в 2024 г. имели местного, а не российского, работодателя. Причем именно в Армении оказалась минимальной доля эмигрантов (менее 2%), указавших, что со временем точно вернутся в Россию²⁰.

¹⁸ Флоринская, Ю. Ф., Мкртчян, Н. В. География новой российской эмиграции (по материалам опроса россиян, уехавших из России в 2022–2023 гг. // Демоскоп-Weekly : [сайт]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2025/01061/scientific_digest01.php (дата обращения: 12.06.2025).

¹⁹ Гражданство Армении в прошлом году получили почти более 16 тысяч россиян // Diaspora.ru : [сайт]. 4.09.2024. URL: <https://diasporaru.com/news/grazhdanstvo-armenii-v-proshlom-godu-poluchili-pochti-bolee-16-tysyach-rossiyan/>; Более 5 700 граждан РФ получили ВНЖ в Армении в 2024 году // Русская община Армении : [сайт]. 07.03.2025. URL: <https://russiancommunity.am/law/275-armmct7> (дата обращения: 28.07.2025).

²⁰ Флоринская, Ю. Ф., Мкртчян, Н. В. География новой российской эмиграции (по материалам опроса россиян, уехавших из России в 2022–2023 гг. // Демоскоп-Weekly : [сайт]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2025/01061/scientific_digest01.php (дата обращения: 12.06.2025).

Детальной статистики по социофессиональной структуре релокантов, осевших в Армении, нет, однако даже имеющаяся фрагментарная информация свидетельствует о высоком уровне образования и общей повышенной социальной «стабильности» миграционной волны 2022 г. Как уже отмечалось выше, Армения стала одним из эпицентров оттока высокотехнологичного бизнеса из России, нередко перемещавшего за ее пределы и свои производственные коллективы (достаточно указать на «Яндекс», открывший в Ереване филиал с несколькими сотнями сотрудников)²¹. Миграционная циркуляция последующих лет не могла кардинально изменить этих базовых профессиональных характеристик группы релокантов. Но для нашего исследования, в фокусе которого находятся геодемографические аспекты динамики русских, наиболее значимым является предельная «урбаноцентричность» релокантов, их максимальная концентрация в столичном центре страны.

Присутствие русских в Армении в настоящее время связано и с масштабным турпотоком из России, размеры которого с 2021 г., после снятия ковидных ограничений, составляют 0,9–1,1 млн человек в год²². Заметная часть этого множества формируется представителями большой армянской общины России. В сотнях тысяч измеряется и число россиян-туристов других национальностей, в первую очередь русских. С учетом существующей сезонности потока отдыхающих и его ориентации на столицу, в летний период в Ереване в 2022–2024 гг. могло одновременно находиться до 10–15 тыс. русских туристов, которые в последние годы заметно увеличивают масштабы русского этнокультурного присутствия в столице страны.

Выводы

Исследование установило, что период стремительной демографической убыли русского населения Армении пришелся на первое постсоветское десятилетие. За 1989–2001 гг. размеры русской общины сократились в 3,5 раза (с 51,5 до 14,7 тыс. человек). При этом максимальные потери понесла группа нестоличных горожан, число которых сократилось в 5,7 раз. Наибольшую устойчивость продемонстрировало русское сельское население (-45,3%), что прежде всего, было связано с его незначительной численностью и узкой географией. Около 60% всех русских поселян Армении в 2001 г. было сосредоточено в двух старожильческих селах Лорийской области – Лермонтово и Фиолетово.

В 2000-е гг. темпы демографической убыли русской общины существенно сократились (-18,8%), а в половине областей страны фиксировался небольшой рост русского населения, очевидно связанный межрегиональным перетоком. Депопуляционный тренд вновь усилился в 2010-е гг. – в семи из 10 регионов страны численность русских сократилась на 33–77%. К концу этого десятилетия в трех областях Армении доля русских в структуре населения была ниже 0,1%, еще в четырех составляла 0,1–0,21%.

²¹ Батыров, Т. «Яндекс» зарегистрировал компанию в Ереване для развития сервисов за рубежом // Forbes : [сайт]. 22.12.2022. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/482899-andeks-zaregistriroval-kompaniu-v-erevane-dla-razvitiya-servisov-za-rubezom> (дата обращения: 14.08.2025).

²² Туризм // Федеральная служба государственной статистики РФ : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 18.03.2025).

Центральную роль в демографических потерях русской общины в 1990–2010-е гг. играла миграция, притом что удельный вес ее в общей убыли постепенно сокращался – с 98–98,5% в 1990-е гг. до 77–82% в 2000-е и 50–55% в 2010-е гг. Параллельно в структуре убыли возрастала доля естественных потерь и ассимиляции, в первую очередь связанной с высоким уровнем межнациональной брачности русских женщин, в т. ч. с представителями титульной нации.

Демографическая убыль сопровождалась деформацией половозрастной структуры – повышением среднего возраста русских и значительным перевесом женского населения (на 100 мужчин в 2000–2010-е гг. в общине приходились 210–250 женщин). Депопуляционный тренд в динамике русской общины был остановлен появлением в Армении обширной группы релокантов, увеличившей численность наличного русского населения страны в 2023–2024 гг. до 45–50 тыс. человек.

Именно релоканты в настоящее время определяют основные количественные, расселенческие, социодемографические характеристики наличного русского населения республики. Даже фрагментарный учет эмигрантов последней волны в результатах переписи 2022 г. (было учтено порядка 6 тыс. человек) позволил столичной группе русского населения практически полностью устранить существовавший 2,5-кратный перевес женщин и примерно на 20 лет снизить средний возраст своих представителей (с 52–53 до 32–33 лет). А сверхконцентрация релокантов в Ереване сделала его единственным эпицентром русских в стране – в 2023–2025 гг. на столицу приходилось уже порядка 90% наличного русского населения Армении (в 1990–2010-е гг. этот показатель составлял 40–45%).

Существенно, что релоканты практически не взаимодействуют с русским старожильческим населением Еревана, кардинально отличаясь от него не только по своей половозрастной и социопрофессиональной структуре, но и по образу жизни, уровню доходов, ценностным ориентирам и потребительским стандартам. При столь значительных расхождениях новоприбывшие не пополняли русскую старожильческую общину, отодвигая ее демографический закат, а фактически шли ей на смену, постепенно формируя ядро новой устойчивой группы русского населения Армении.

Как отмечалось, размер старожильческой группы русских Еревана в начале 2020-х гг. составлял порядка 3,8–4,1 тыс. человек и, учитывая существующие темпы депопуляции (2–3% в год), за текущее десятилетие может сократиться до 2,7–3,3 тыс. Если 10–15% русских релокантов, находившихся в Армении в 2024 г., в долгосрочной перспективе останутся в стране, сделав ее местом своего постоянного местожительства (или основного пребывания), их численность к 2030 г. может составлять 4–6 тыс., что будет в 1,5–2 раза больше старожильческой группы Еревана и сопоставимо со всем русским старожильческим населением страны (т. е. увеличит демографический потенциал общины в два раза).

Даже с учетом общей неопределенности дальнейших демографических перспектив группы релокантов такой сценарий представляется достаточно вероятным. Тем более, что определенная часть новых мигрантов, как было показано выше, достаточно активно и успешно интегрируется в социально-экономическую жизнь Армении.

Заметим также, что половозрастная структура релокантов в 2022–2023 гг. имела типичные черты этнических групп на стадии становления, для которых характерна значительная доля молодых одиноких мужчин, и связанные с этой особенностью отчетливый гендерный дисбаланс и низкий медианный возраст. Но в дальнейшем практически при любом сценарии демографической динамики группы релокантов, указанный дисбаланс будет сокращаться, поскольку появление на новом месте проживания семьи является одним из составных элементов процесса укоренения мигрантов [15]. Процесс переезда в Армению родственников релокантов фиксировался уже 2023–2024 гг.²³ Очевидно, поиск брачных партнеров для создания новых семей будет осуществляться мигрантами преимущественно за пределами Армении (прежде всего, в России), учитывая существенные социодемографические различия между новым и старожильческим русским населением страны, а также общую пониженную расположенность армянских «невест» к бракам с представителями других национальностей.

Таким образом, дальнейшая динамика группы релокантов с большой вероятностью будет представлять два взаимоувязанных тренда – значительное количественное сжатие и комплексное укоренение, оставшихся в Армении. К 2030 г. группа «новых русских» может сократиться многократно (или даже на порядок) в сравнении с 2022–2023 гг., но все равно будет заключать несколько тысяч человек.

Эта группа будет достаточно плотно социально-экономически интегрирована в армянское общество. Территориально она, как и в настоящее время, будет почти полностью сосредоточена в пределах Еревана, с минимальным включением ряда других городов, прежде всего Гюмри, второго по величине центра страны. По мере укоренения в Армении существующий среди релокантов ощутимый мужской перевес будет сдвигаться к гендерному балансу. Начнет «растягиваться» и их возрастная структура, в настоящее время в самой значительной степени ограниченная людьми в возрасте 25–40 лет. Но сниженный средний возраст представителей данной группы (около 30 лет) еще несколько десятилетий будет определять ее высокую репродуктивную активность и минимальный уровень смертности, позволяя поддерживать устойчивый естественный прирост.

Однако даже реализация такого оптимистического сценария демографической динамики столичной группы не сможет остановить устойчивой депопуляции небольших региональных групп старожильческого русского населения, заключающих в настоящее время от нескольких десятков до 150–300 человек. В ближайшие 15–20 лет они существенно сократятся в размерах и к середине XXI века помимо Еревана в качестве сколько-нибудь заметных средоточий русских в Армении могут сохраниться только старожильческие села Лорийской области и Гюмри (при условии сохранения в данном центре дислокации 102-й российской военной базы).

Список литературы

1. Долженко, И. В. Этнокультурные процессы среди русского населения Армении // Русские в современном мире / Отв. ред. Г. А. Комарова. Москва : Издательство ИЭА РАН, 1998. С. 176–189.

²³ Более 5 700 граждан РФ получили ВНЖ в Армении в 2024 году // Русская община Армении : [сайт]. 07.03.2025. URL: <https://russiancommunity.am/law/275-armmct7> (дата обращения: 28.07.2025).

2. Долженко, И. В. Социальный статус русских Армении // Научные труды. Гюмри : Центр арменоведческих исследований Ширака, 2002. Вып. V. С. 82–85.
3. Лебедева, Н. М. Новая русская диаспора: Социально-психологический анализ. Москва : Издательство ИЭА РАН, 1995. 299 с.
4. Савоскул, С. С. Русские нового зарубежья: Выбор судьбы. Москва : Наука, 2001. 438 с. ISBN 5-02-008730-0.
5. Арефьев, А. Л. Русский язык на рубеже XX–XXI вв. Москва : Издательство ЦСП, 2012. 482 с. ISBN 978-5-906001-12-2.
6. Лащенко, Е. А. «Русский мир» в Армении // Россия и современный мир. 2006. № 3 (52). С. 225–231. EDN [HUNKJP](#).
7. Население России 2001 г.: девятый ежегодный демографический доклад / ред. А. Г. Вишневский. Москва : Университет, 2002. 216 с. ISBN 5-8013-0175-5.
8. Кабузан, В. М. Русские в мире. Санкт-Петербург : Блиц, 1996. 348 с. ISBN 5-86789-022-8.
9. Суций, С. Я. Русские на Южном Кавказе: факторы динамики в постсоветский период и геодемографические перспективы // Социологические исследования. 2021. № 9. С. 26–41. DOI [10.31857/S013216250015744-1](#). EDN [RCQUJY](#).
10. Атанесян, А. В. «Русские релоканты» в восприятии молодежи Армении // Социологические исследования. 2023. № 6. С. 112–122. DOI [10.31857/S013216250026383-4](#). EDN [BZDWLZ](#).
11. Евстратов, А. Г. Релокация россиян в Армению в свете спецоперации РФ на Украине // Архонт. 2022. № 3 (30). С. 85–90. EDN [GOINJE](#).
12. Zavadskaya, M. The War-Induced Exodus from Russia: A Security Problem or a Convenient Political Bogey? FIIA Briefing Paper. March 2023. No. 358. 9 p. ISBN 978-951-769-758-3.
13. Арутюнов, С. А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 74–78. EDN [SJOEJZ](#).
14. Левин, З. И. Менталитет диаспоры. Москва : Институт востоковедения РАН, 2001. 176 с. ISBN 5-89282-175-7.
15. The Demographic Handbook of Armenia 2024. Yerevan : Armstat, 2024. 232 p.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках научного проекта № [24-28-00974](#) «Русские ближнего зарубежья: геодемография, миграция, ассимиляционные процессы (актуальные тенденции 2010-х – начала 2020-х гг.)».

Сведения об авторе

Суций Сергей Яковлевич, доктор философских наук, главный научный сотрудник, Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия.

Контактная информация: e-mail: SS7707@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-5131-3988](#); РИНЦ SPIN-код: [7644-9948](#); Web of Science Researcher ID: [U-7960-2019](#); Scopus Author ID: [57206899554](#).

Статья поступила в редакцию 20.06.2025; принята в печать 18.08.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

GEODEMOGRAPHIC PROCESSES AMONG THE RUSSIAN POPULATION OF POST-SOVIET ARMENIA

Sergey Ya. Suschiy

Southern Scientific Centre RAS, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: SS7707@mail.ru

For citation: Suschiy, S. Ya. Geodemographic Processes among the Russian Population of Post-Soviet Armenia. *DEMIS. Demographic Research*. 2025. Vol. 5, No. 3. Pp. 90–109. DOI [10.19181/demis.2025.5.2.6](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.2.6). (In Russ.)

Abstract. The objectives of this study are to investigate the demographic dynamics of Russia's population in post-Soviet Armenia, to analyze the relationships between natural reproduction and migration, and to record changes in the age, sex, and settlement patterns of the Russian-speaking community. A systems approach was employed in this complex study, using demographic, ethno-geographical, and sociological methods. It has been established that a period of rapid decline in the Russian population took place in the 1990s when the number of Russian speakers in Armenia decreased three-fold (from 51,500 to 14,700). In the early 2000s the rate of decline slowed down (-18,8%) but then increased again. At the end of 2010, in three of ten regions, the proportion of Russians was less than 0.1% and in four more it was between 0.1 and 0.2%. Most Russian settlers lived in two established villages (Lermontovo and Fioletovo). Migration was a major factor in the ongoing depopulation, but its contribution to the overall decline decreased from 98–99% in the late 1980s to around 75–80% in the early 1990s. Natural losses and assimilation also contributed to population decline, especially due to high rates of inter-ethnic marriage among Russian women with local men. The decline was accompanied by changes in sex and age structures, with a significant female predominance and an increase in median age. The trend of depopulation was reversed by the arrival of a new group of migrants, who increased from 20,20 to 2040. This group consisted mainly of young and mid-aged males, which helped to balance the gender imbalance and age distribution of the Russian diaspora. Migrants were concentrated in Yerevan, which became a demographic center with over 90%, compared to 40% in previous decades. The future of this group remains uncertain, but their arrival has already had a significant impact on the demographics of Armenia.

Keywords: Russian population, post-Soviet Armenia, geodynamics, settlement pattern, natural reproduction, migration, assimilation, relocants

References

1. Dolzhenko, I. V. Etnokul'turnyye protsessy sredi russkogo naseleniya Armenii [Ethnocultural processes among the Russian population of Armenia]. In: *Russkie v sovremennom mire [Russians in the modern world]*; Ed. G. A. Komarova. Moscow : Institute of Economics and Analytical Studies of the RAS Publ., 1998. Pp. 176–189. (In Russ.).
2. Dolzhenko, I. V. *Sotsial'nyy status russkikh Armenii [Social status of Russians in Armenia]*. Scientific works. Gyumri : Shirak Center for Armenian Studies, 2002. Vol. 5. Pp. 82–85. (In Russ.).
3. Lebedeva, N. M. *Novaya russkaya diaspora: Sotsial'no-psikhologicheskii analiz [The New Russian Diaspora: Social and Psychological Analysis]*. Moscow : IEA RAS Publ., 1995. 299 p. (In Russ.).
4. Savoskul, S. S. *Russkiye novogo zarubezh'ya: Vybor sud'by [Russians of the New Abroad: The Choice of Fate]*. Moscow : Nauka Publ., 2001. 438 p. ISBN 5-02-008730-0. (In Russ.).
5. Arefyev, A. L. *Russkiy yazyk na rubezhe XX–XXI vv. [Russkiy yazyk na rubezhe XX–XXI vv.]*. Moscow: TsSP Publishing House, 2012. 482 p. ISBN 978-5-906001-12-2. (In Russ.).
6. Lashchenova, E. A. “The Russian World” in Armenia. *Russia and the Contemporary World*. 2006. No. 3 (52). Pp. 225–231. (In Russ.).
7. *Naseleniye Rossii 2001 g. [Population of Russia 2001]: The Ninth Annual Demographic Report*; ed. by A. G. Vishnevsky. Moscow : Univerisitet Publ., 2002. 216 p. ISBN 5-8013-0175-5. (In Russ.).
8. Kabuzan, V. M. *Russkiye v mire [Russians in the World]*. St. Petersburg : Blitz Publ., 1996. 348 p. ISBN 5-86789-022-8. (In Russ.).
9. Sushchiy, S. Ya. Russians in the South Caucasus: Factors of Dynamics in the Post-Soviet Period and Geodemographic Prospects. *Sociological research*. 2021. No. 9. Pp. 26–41. DOI [10.31857/S013216250015744-1](https://doi.org/10.31857/S013216250015744-1). (In Russ.).
10. Atanesyan, A. V. «Relocated Russians» in Perception of Armenian Youth. *Sociological research*. 2023. No. 6. Pp. 112–122. DOI [10.31857/S013216250026383-4](https://doi.org/10.31857/S013216250026383-4). (In Russ.).
11. Evstratov, A. G. Relocation of Russians to Armenia in the Light of RF Special Operation in Ukraine. *Arkfont*. 2022. No. 3 (30). Pp. 85–90. (In Russ.).
12. Zavadskeya, M. The War-Induced Exodus from Russia: A Security Problem or a Convenient Political Bogey? *FIIA Briefing Paper*. March 2023. No. 358. 9 p. ISBN 978-951-769-758-3.
13. Arutyunov, S. A. Diaspora – eto protsess [Diaspora is a process]. *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]*. 2000. No. 2. Pp. 74–78. (In Russ.).
14. Levin, Z. I. *Mentalitet diaspory [Mentality of the Diaspora]*. Moscow : Institute of Oriental Studies RAS Publ., 2001. 176 p. ISBN 5-89282-175-7. (In Russ.).
15. *The Demographic Handbook of Armenia 2024*. Yerevan : Armstat, 2024. 232 p.

Acknowledgements and financing

The reported study was funded by RSF according to the research project No. [24-28-00974](#) "Russians in the Near Abroad: Geodemography, Migration, and Assimilation Processes (Current Trends of the 2010s – Early 2020s)."

Bio note

Sergey Ya. Suschiy, Doctor of Philosophical Sciences, Chief Researcher, Southern Scientific Centre RAS, Rostov-on-Don, Russia.

Contact information: e-mail: SS7707@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-5131-3988](#); PSCI SPIN code: [7644-9948](#); Web of Science Researcher ID: [U-7960-2019](#); Scopus Author ID: [57206899554](#).

Received on 20.06.2025; accepted for publication on 18.08.2025.

The author has read and approved the final manuscript.